

Раньше Тан Кайци казалось, что Чжун Мань ведет себя как неженка-господин с кучей причуд. Но теперь, когда глаза Чжун Маня выздоровели, хлопот стало еще больше.

То двор у него запущенный, то на стенах гекконов слишком много, то кухонная плита грязная.

В общем, с тех пор как к нему вернулось зрение, оба не знали покоя: они вычистили дом сверху донизу, изнутри и снаружи.

Бедному Люй Маоданю приходилось прятаться по углам — он был готов в землю зарыться, лишь бы не попасться под горячую руку.

Тан Кайци ворчал, что даже перед Новым годом во время генеральной уборки так не упухивался.

Чжун Мань, вытирая пот, отвечал:

— И это ты называешь «упухиваться»? Вот заработаю денег, тогда и развернусь. Первым делом переделаю туалет и поставлю нормальный унитаз.

Каждый раз, видя содержимое деревенской выгребной ямы, он искренне жалел, что прозрел.

Раньше, будучи слепым, он оценивал стряпню Тан Кайци только на вкус и запах. Теперь же добавилась визуальная проверка.

Глядя на подгоревшие до черноты баклажаны в миске из нержавеющей стали и на пожелтевшие от бесконечного разогревания маньтоу, он напрочь терял аппетит.

Ободрав корку с пампушки, он съел пару кусочков и отложил её.

— Опять не ешь? — спросил Кайци.

— Жарко, аппетита нет.

— Эх, зря ты так, только организм изводишь. Схожу после обеда куплю тебе мороженое, а на ужин приготовлю холодную лапшу. — Тан Кайци запихнул в рот последний кусок своей пампушки, взял недоеденную булку Чжун Маня и совершенно естественно откусил от неё.

Причем откусил ровно в том месте, где ел Чжун Мань.

Чжун Мань: «??»

— Ты чего объедки за мной доедаешь?

— А чего бояться-то? — удивился Кайци. — Ты чистенький, я не брезгую.

Чжун Мань потерял дар речи.

Когда зрение восстановилось, он перестал бояться оставаться один. Тан Кайци несколько дней подряд уходил на ремонт школы, и Чжун Мань прекрасно справлялся сам.

Впрочем, в первый раз Кайци никак не мог успокоиться: просидел пять минут на корточках за дверью, потом снова заглянул внутрь:

— Точно всё путем?

Чжун Мань рассмеялся:

— Да всё нормально со мной, видишь же.

Кайци ушел, но через полчаса вернулся опять:

— Ты тут один как, справляешься?

— Справляюсь! — отрезал Чжун Мань. — Справляюсь лучше некуда!

— А, ну ладно тогда. — Только после этого Кайци со спокойной душой ушел.

Тех, кто работал в школе, кормили, но Кайци там не ел. Он всё время думал о Чжун Мане и, как только заканчивал дела, со всех ног бежал домой готовить обед.

Перед уходом староста окликнул его и сказал, что пришло письмо из Пекина для Чжун Маня, попросив передать его.

Кайци сразу понял: это наверняка ответ от того самого шисюна.

Вернувшись, он отдал письмо Чжун Маню. Вместо того чтобы идти на кухню, он уселся рядом и то и дело косился на конверт.

Чжун Мань вскрыл письмо и, прочитав первую строчку, опешил: «Здравствуй, юный друг, читающий это письмо для Чжун Маня».

Он на мгновение задумался и сообразил: в своем письме он упоминал о слепоте и о том, что пишет под диктовку. Шисюн, очевидно, решил, что глаза Чжун Маня еще не поправились, и ему обязательно понадобится чтец.

Но почему он решил, что этот чтец — ребенок?

Читая дальше, он не только понял причину, но и едва сдерживал смех.

«Прочитав письмо, которое ты написал для Чжун Маня, я, твой дядя, предположил, что ты учишься в начальной школе. У тебя много орфографических ошибок, многие слова заменены пиньинем, да и почерк не самый красивый, но я уверен, что ты добрый и отзывчивый ребенок. Чтобы тебе было легче читать это письмо для Чжун Маня, я расставил транскрипцию над всеми трудными иероглифами».

Тан Кайци со своего места не видел текста, но, заметив, как весело смеется Чжун Мань, почувствовал укол ревности. Он не выдержал и спросил:

— Что там такого написали, что ты так заливаешься?

— Да ничего особенного, — ответил Чжун Мань. — Иди готовь обед.

Кайци нехотя поднялся и, проходя мимо Чжун Маня, резко наклонился, пытаясь заглянуть в письмо. Но Чжун Мань ловко сложил листок, не дав ему ничего прочесть.

Кайци фыркнул и обиженно ушел на кухню.

Как только за ним закрылась дверь, Чжун Мань продолжил чтение.

Шисюн писал, что уже выслал рукописи учителя, но они придут чуть позже письма. В той книге действительно упоминался сомнительный способ лечения слепоты с помощью насекомых-паразитов гу. Метод был крайне опасным при неправильном исполнении, и шисюн просил его трижды подумать, прежде чем решаться на такое.

В конце письма упоминалось еще кое-что: «Чжун Мань, в последнее время мне часто звонит один человек. Он очень хочет встретиться с учеником мастера, познавшим искусство иглоукалывания, то есть с тобой. Он говорит, что если ты согласишься встретиться и спасти его родственника, он выполнит любое твоё условие. Если ты заинтересован, дай мне знать в ответном письме, и я передам ему твои слова».

В самом низу был приписан номер телефона. Шисюн добавил, что если Чжун Мань больше не держит зла за прошлое, он может позвонить — тот всегда будет рад его слышать.

Тан Кайци на кухне вел себя как обиженная жена. Его задело то, что Чжун Мань не показал ему письмо. В отместку он намеренно приготовил стручковую фасоль, которая Чжун Маню уже порядком надоела.

Разогревая маньтоу, он подумал и всё-таки поставил в пароварку плошку с яйцом.

Когда обед был готов, Чжун Мань уже убрал письмо.

За столом Кайци ел без всякого интереса. Чжун Мань же, наоборот, был в прекрасном расположении духа и даже съел приличную порцию фасоли.

Кайци стало еще обиднее: «Ишь ты, шисюн письмо прислал, так он от радости даже фасоль наворачивает».

Он отложил палочки, скрестил руки на груди и перестал есть.

Чжун Мань в недоумении спросил:

— Что с тобой?

Наконец-то он спросил! Кайци выпалил:

— Подумаешь, шисюн письмо прислал, стоит ли так сиять? Я вот с одноклассниками старыми встречаюсь — и то так не радуюсь.

Чжун Мань не мог сказать правду: мол, смеялся над тем, что его друга приняли за первоклассника. Не хотелось задевать его чувства. Поэтому он ответил:

— Мои чувства к шисюну... это не то же самое, что твои к одноклассникам.

— В каком смысле?

— В детстве он мне нравился, — признался Чжун Мань совершенно спокойно.

Глаза Тан Кайци округлились, он подался вперед:

— Чё-ё-ё?!

Чжун Мань не ожидал такой бурной реакции и пояснил:

— Мал был, глуп, спутал восхищение с влюбленностью. Обычная детская нелепость.

Но Кайци словно пропустил объяснения мимо ушей и в шоке переспросил:

— Он же мужик, да?

— Разумеется.

— И ты мужик?

— Что за дурацкий вопрос.

— И как это мужику может нравиться мужик? — выдал Кайци свой «экзистенциальный» вопрос.

Только тут Чжун Мань осознал проблему: в деревне уровень принятия гомосексуальности был крайне низок. Зря он вообще об этом заговорил.

Он бросил взгляд на Кайци, ничего не ответил и продолжил есть.

«Наверное, теперь Тан Кайци начнет меня избегать, — подумал он. — Может, сочтет извращенцем или ненормальным. Ну и ладно. Всё равно я здесь ненадолго, и, скорее всего, мы больше никогда не увидимся. Чего бояться?»

Дальше они ели в полном молчании, и еда обоим казалась безвкусной, словно жевали солому.

Покончив с обедом, Тан Кайци пулей вылетел из дома. Он нашел Ма Лоу, который пас скот, и уселся рядом с ним на меже.

Ма Лоу был несказанно рад компании и вывалил на него ворох пустой болтовни, из которой Кайци не расслышал ни слова.

Тан Кайци несколько раз порывался что-то сказать, но осекался.

Даже недогадливый Ма Лоу заметил неладное:

— Брат Ци, ты чего? У тебя стряслось чего-то?

Кайци наконец прорвало:

— Слушай, а почему некоторым мужикам нравятся другие мужики?

Он и раньше подозревал, что Чжун Мань на него заглядывается, и теперь понял, что был прав как минимум наполовину.

Чжун Мань действительно любил мужчин. Но не его. В сердце Тан Кайци что-то болезненно кольнуло.

Ма Лоу с видом знатока ответил:

— Да делов-то, я про такое слышал. Мой второй дядя говорил, что городские называют это «гэй».

Его второй дядя работал охранником в большом городе и повидал всякого.

Тан Кайци замер:

— Гей?

— Ага.

— А почему?

— Да бес его знает, — пожал плечами Ма Лоу. — Дядька вернется — спрошу.

Кайци, задумчиво покусывая травинку, долго перебирал в уме свои немногочисленные извилины и наконец спросил:

— А может это быть... ну, от дефицита кальция?

Потому и на мужиков тянет?

Ма Лоу озадаченно кивнул:

— Может и так.

Кайци, почувствовав, что нащупал корень проблемы, уточнил:

— Как думаешь, если таблетки с кальцием попить — поможет?

— Да кто ж его знает, может и поможет. А кому пить-то, брат Ци?

— Не твое дело!

Тан Кайци вскочил, отряхнул штаны от земли, вскочил на велосипед и рванул в поселок за препаратами кальция.

<http://bllate.org/book/18973/1864251>